

Российская Академия наук
Сибирское отделение
Институт археологии и этнографии
Российский гуманитарный научный фонд

СИБИРЬ В ПАНОРАМЕ ТЫСЯЧЕЛИТИЙ

(Материалы международного симпозиума)

Том 1

Ответственный редактор
академик РАН *В.И. Молодин*

Новосибирск
Издательство Института археологии и этнографии СО РАН
1998

А.В. Громов (Санкт-Петербург)

К ВОПРОСУ ОБ ИСКУССТВЕННОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЧЕРЕПОВ ОКУНЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

При изучении древних и близких к современности краниологических материалов наличие искусственной деформации является одним из первых моментов, на которые обращает внимание исследователь. С одной стороны, это обусловлено тем, что присутствие данной особенности не позволяет использовать размеры деформированных частей черепов при сравнении с черепами, не подвергшимися искусственному воздействию. С другой стороны, сам феномен искусственной деформации черепа является интересной темой для антропологических и этнографических исследований и представляет собой благодатный источник информации для реконструкции некоторых аспектов образа жизни, мировоззрения и социальных отношений в палеопопуляциях.

Хронологические рамки, в пределах которых отмечена искусственная деформация черепа, весьма широки, как и ее распространение, охватывающее все заселенные человеком континенты. Наиболее древние свидетельства о существовании этого обычая относятся еще к неандертальской стадии (онапример, уплощенность лба и сильный изгиб теменных костей у некоторых черепов из Шанидара [Trinkaus, 1983]). Верхнеплейстоценовые черепа из Австралии и Китая также обнаруживают признаки искусственной деформации [Brothwell, 1975; Brown, 1981; Linsdeil, 1998; Weidenreich, 1939]. П. Браун [1981] предполагает, что древние австралийцы деформировали головы своих младенцев путем постоянного массажа. С течением времени приемы, приводящие к деформации черепа, усложнялись, и уже в неолите обнаруживаются черепа со следами довольно сложных комбинированных деформирующих воздействий [Попов, Чикишева, Шпакова, 1997]. С другой стороны, можно рассматривать в качестве одного из вариантов искусственной деформации черепа современный метод динамической ортокраниопластики, разработанный для исправления асимметрии черепа, не связанной с нарушениями облитерации швов [Pomatto et al., 1998; Ripley et al., 1998].

В связи с разнообразием форм и методов искусственной деформации черепа, существует несколько систем ее классификации.

Иногда довольно удобной является характеристика деформации по группе населения, для которой данная особенность наиболее характерна. Например, термин «окуневская деформация» хорошо характеризует специфичную морфологию древних черепов, однако построить классификационную схему, пользуясь такого рода терминологией затруднительно. Наибольшего внимания заслуживают два других подхода: по изменениям морфологии черепа и по способу воздействия на голову. При изучении современного населения или письменных источников с информацией о методах искусственной деформации удобно пользоваться классификацией, основанной на характеристике способов получения измененной формы черепа [Dingwall, 1931]. Одним из вариантов при такой классификации является колыбельная деформация, а в качестве ее подвидов «бешиковая» (результат длительного содержания ребенка в колыбели типа бешика). Палеоантропологи обычно имеют дело уже с результатами деформации, на основе которых можно пытаться реконструировать способ воздействия на форму головы. В данном случае предпочтительным является «морфологический» вариант классификации, например система Е.В. Жирова [1940].

Поскольку наличие у населения окуневской культуры искусственной деформации головы можно считать доказанным [Беневоленская, Громов, 1997], встает вопрос о поиске параллелей и месте окуневцев среди других популяций, практиковавших этот обычай. Е.В. Жиров [1940, 1949] объединял в одну группу черепа из Окунева Улуса (зороастрийского костехранилища XIII в. во Фринкенте, близ Самарканда) и несторианских кладбищ XIII - XIV вв. Чуйской долины, у которых описал теменную деформацию. Черепа со сходным строением мозговой капсулы нередко встречаются Средней Азии [Трофимова, 1959; Ходжайов, 1966], а также в сериях ямной, ямно-катакомбной и катакомбной культур.

Таким образом, в моем распоряжении оказался ряд серий с черепами для которых предполагалась однотипная искусственная деформация. Это окуневцы из Черновой-VIII, Верхнего Аскиза-I, Уйбата-III и -V, Пистаха и Окунева Улуса; зороастрийцы из Фринкента, несториане из Чуйской долины, ямники и ямно-катакомбники Калмыкии. Серия катакомбной культуры Калмыкии не исследовалась, несмотря на наличие в ней нескольких черепов с деформацией, сходной с «окуневской», так как большинство черепов этой серии имеют кольцевую деформацию. Кроме указанных групп, была изучена серия черепов узбеков из окрестностей Ташкента в качестве примера типичной «бешиковой» (затылочной) деформации. Для сравнения привлечены данные [Беневоленская, Громов, 1997] по ряду серий (табл. 1) разных расовых и морфологических типов, у которых деформация не отмечена.

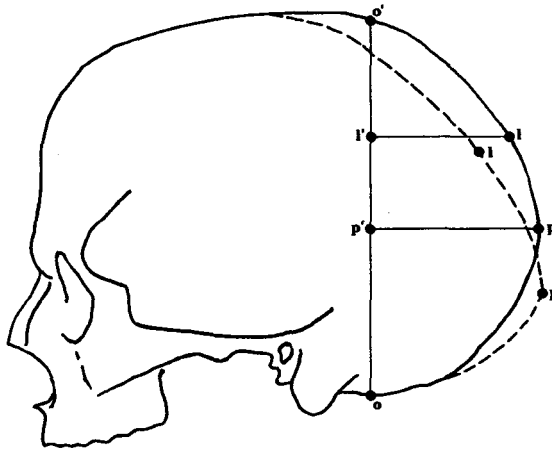

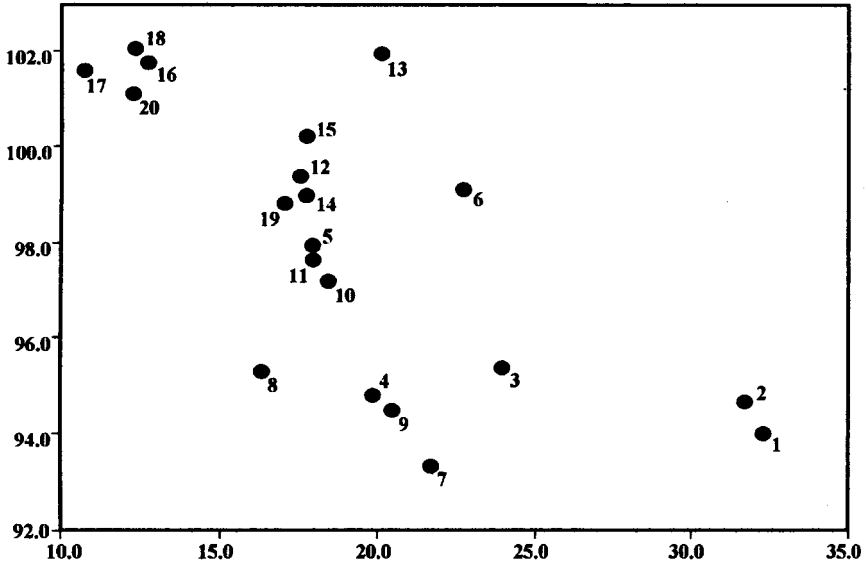
Рис. 1. Схема измерений затылочной области черепа [Беневоленская, Громов, 1997]
l - ламбда; *p* - полюс затылочной области; *o* - опистион; *l* - *l'*, *p* - *p'* - выступ затылочной области на уровнях ламбды и полюса; *o* - *o'* - высота затылочной области (пунктиром обозначен вариант строения затылочно-теменной области, характерный для окуневских черепов)

Таблица 1

Значения ИФЗ и ИВЗ в древних и современных сериях

Серия	ИФЗ			ИВЗ		
	n	x	sd	n'	x	sd
Окуневская к-ра (муж.)	50	32,2	12,05	44	94,0	5,65
Окуневская к-ра (жен.)	25	31,7	9,46	24	94,6	4,57
Ямная к-ра Калмыкии (муж.)	16	24,0	7,52	14	95,4	4,10
Ямная к-ра Калмыкии (жен.)	6	19,8	6,79	2	94,8	7,33
Ямно-катак. к-ра Калмыкии (муж.)	14	17,9	6,96	13	97,9	3,62
Ямно-катак. к-ра Калмыкии (жен.)	7	22,7	11,29	7	99,1	4,33
Зороастрийцы Фринкента (муж.)	14	21,7	7,14	13	93,3	3,44
Зороастрийцы Фринкента (жен.)	6	16,3	4,88	5	95,3	3,98
Несториане Чуйской долины (муж.)	11	20,4	6,91	10	94,5	2,77
Несториане Чуйской долины(жен.)	7	18,4	6,72	7	97,2	3,44
Узбеки (муж.)	37	17,9	7,8	37	97,7	4,54
Узбеки (жен.)	17	17,5	5,85	16	99,4	4,14
Буряты (муж.)	24	20,04	10,3	24	102	3,26
Якуты (муж.)	34	17,71	6,32	34	99	3,17
Казахи, суммарно (муж.)	71	17,68	7,55	71	100,25	3,11
Осетины (муж.)	69	12,27	4,26	69	102,07	3,28
Русские Себежа, XIX в. (муж.)	60	10,68	5,33	60	101,6	3,21
Саки Памира (муж.)	28	12,65	4,98	27	101,81	3,76
Айны (муж.)	30	17,01	5,89	30	98,86	3,38
Папуасы (муж.)	11	12,21	5,79	11	101,12	3,3

ИВЗ

ИФЗ

Рис. 2. Распределение серий черепов по величинам индекса формы затылка (ИФЗ) и индекса высоты затылка (ИВЗ)

1 - окуневцы (муж.); 2 - окуневцы (жен.); 3 - ямники Калмыкии (муж.); 4 - ямники Калмыкии (жен.); 5 - ямно-катакомбники Калмыкии (муж.); 6 - ямно-катакомбники Калмыкии (жен.); 7 - зороастрийцы Фринкента (муж.); 8 - зороастрийцы Фринкента (жен.); 9 - несториане Чуйской долины (муж.); 10 - несториане Чуйской долины (жен.); 11 - узбеки (муж.); 12 - узбеки (жен.); 13 - буряты (муж.); 14 - якуты (муж.); 15 - казахи (муж.); 16 - саки (муж.); 17 - русские Себежа (муж.); 18 - осетины (муж.); 19 - айны (муж.); 20 - папуасы (муж.)

Черепы указанных серий были измерены в особой системе координат (рис. 1) с помощью «проектомера», сконструированного И.И. Гохманом [подробное описание прибора см.: Беневоленская, 1976]. На основании измерений затылочной области черепов вычислялись: индекс формы затылка (ИФЗ), представляющий собой отношение разности расстояний $p-p'$ и $l-l'$ к расстоянию $o-p$; индекс высоты затылка (ИВЗ), равный отношению расстояния $o-o'$ к высоте черепа от базиона. Оба этих индекса отличают окуневцев от недеформированных серий [Беневоленская, Громов, 1997].

По величинам ИВЗ все исследованные серии разделяются на две группы (см. табл. 1 и рис. 2). Низкие величины этого индекса характерны для окуневцев, фринкентцев, ямников Калмыкии и несториан (мужская серия). Минимальная величина - у мужчин из Фринкента. Окуневцы по этому индексу не выделяются из данной группы, а вот по ИФЗ и мужская и женская окуневские серии

обнаруживают значительное своеобразие. Большинство серий, для которых зафиксирована теменная деформация по этому признаку, мало отличаются от недеформированных. Наименее удалены от окуневцев по величине ИФЗ ямники Калмыкии (мужская серия). Узбеки, имеющие затылочную деформацию, обусловленную типом колыбели, по обоим индексам не отличаются от недеформированных серий. Таким образом, можно сделать вывод, что ИВЗ, фиксируя снижение высоты затылочной области ($o-o'$), позволяет выделить серии с теменной деформацией. Что касается ИФЗ, то этот индекс отражает специфику деформации, присущей окуневскому населению.

Рассматривая суммарные характеристики серий, следует принимать в расчет, что не все черепа в них деформированы, а степень деформации также может быть разной. Для рассмотрения зависимости значений ИВЗ и ИФЗ от степени деформации черепа была применена шкала баллов. Оценивалось общее изменение формы черепа. Недеформированным черепам присваивался балл 1, черепам со слабой деформацией - 2, а сильно деформированным - 3 (в расчет брался внутригрупповой масштаб для каждой серии, так как характер деформации в сериях различен). Распределение черепов по величинам ИФЗ и ИВЗ показано на рисунках 3 и 4. Основное внимание в данном случае уделено ИФЗ, как специфично «окуневскому» индексу.

Своеобразие окуневцев проявляется и на индивидуальном уровне (материалы из Черновой-VIII в данном случае не привлечены, так как нет балловых данных по степени их деформации). Только в окуневской серии почти половина черепов имеет ИФЗ, превышающий 30. Черепа с большим индексом имеют, как правило, балл 3 (по визуальной оценке). В то же время, три черепа с наиболее низким ИФЗ имеют среднюю степень деформации (балл 2), но у двух из них степень деформации очень низка, а третий имеет лишь уплощение верхней части затылочной чешуи (т.е. деформацию «бешиковского типа»). Морфологически балл 3 у окуневцев соответствует уплощению, начинающемуся примерно на 3 см выше обелиона и продолжающемуся обычно до затылочного бугра. Балл 2 соответствует деформации такого же типа (за исключением одного случая, упомянутого выше), но более слабо выраженной и не столь продолжительной - обычно от обелиона до середины верхней части затылочной чешуи, но иногда и до затылочного бугра. Затылочная кость деформированных окуневских черепов приобретает значительный и довольно резкий перегиб на уровне затылочного бугра.

Наиболее ясное распределение демонстрируют фринкентские черепа. У них значения обоих индексов соответствуют визуальному впечатлению от общего сагиттального контура черепа. Это гово-

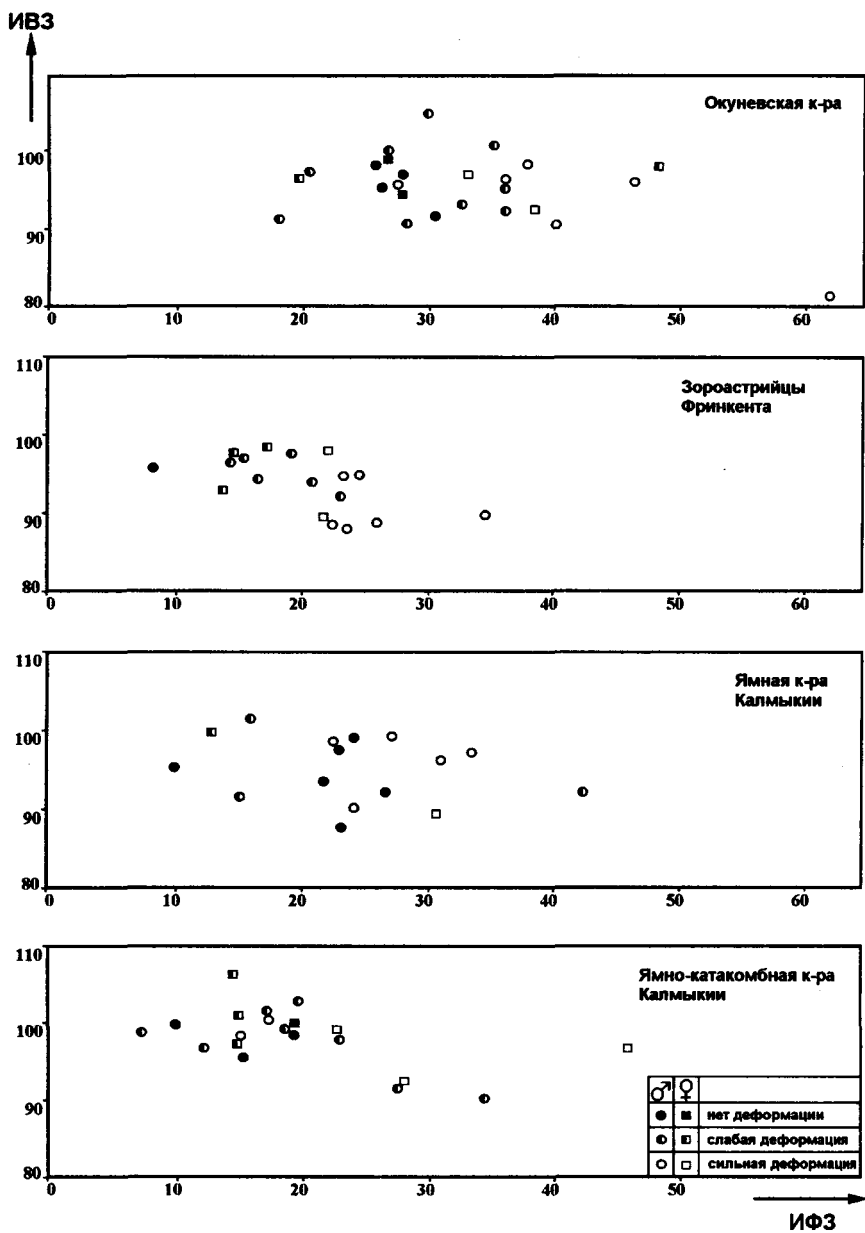

Рис. 3. Внутригрупповое распределение черепов древних и средневековой серий по величинам ИФЗ и ИВЗ

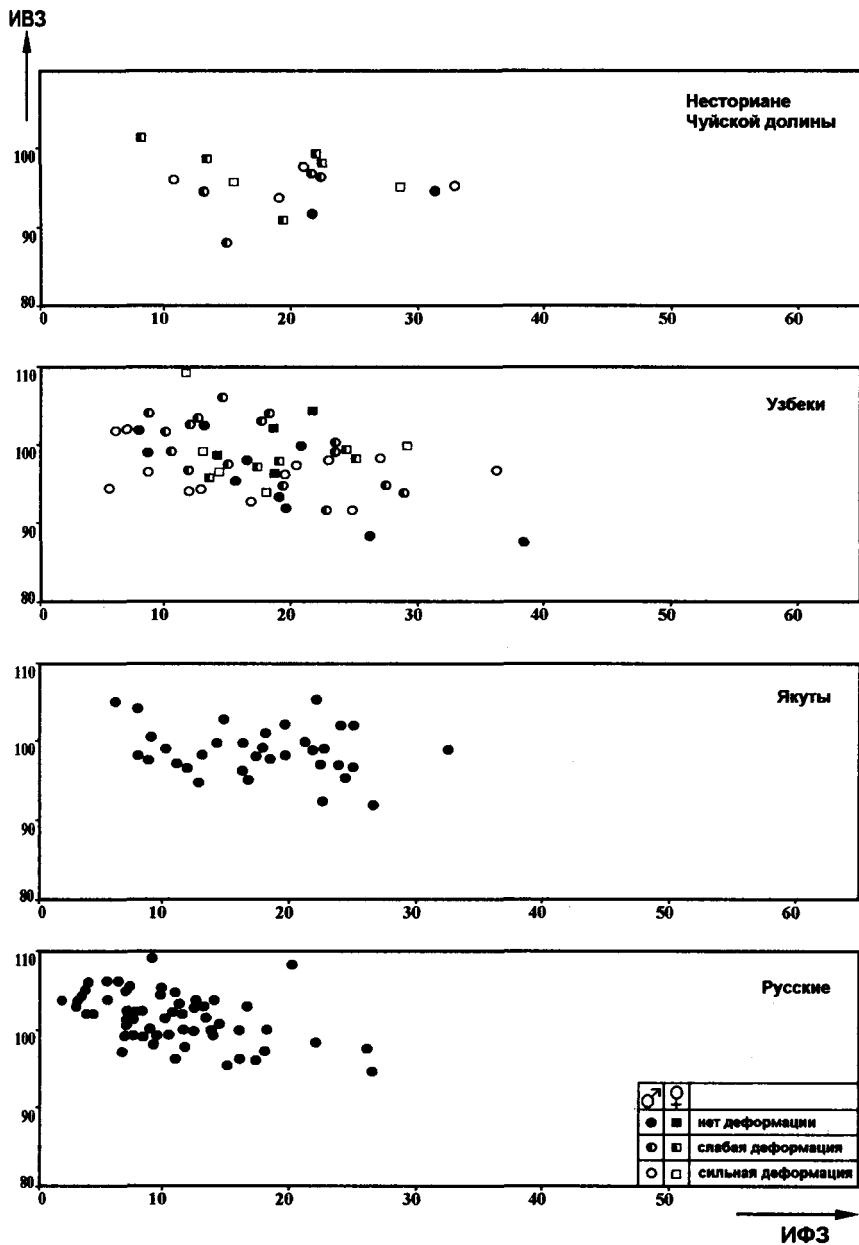

Рис. 4. Внутригрупповое распределение черепов средневековой и современных серий по величинам ИФЗ и ИВЗ

рит о том, что, по-видимому, в данном случае наблюдается известная стандартность и несомненная преднамеренность деформации. Действительно, характер деформации у всех фринкентских черепов сходный и заключается в уплощении, центр которого приходится на обелион. Верхняя часть затылочной чешуи остается выпуклой (за исключением одного черепа), изредка уплощение краем затрагивает область ламбды. Чем больше деформирован такой череп, тем более выпуклой оказывается чешуя затылочной кости, но перегиб при этом не такой резкий, как у окуневцев. Эта серия, пожалуй, единственная из исследованных, где отчетливо проявляется изменение кривизны лобных костей и сильное развитие лобных бугров.

Ямники Калмыкии демонстрируют сходную с окуневцами картину, но величины ИФЗ у них меньше, хотя эта группа наиболее близка к окуневской серии по величинам индексов. В данной серии довольно явно выражена разница в строении затылочно-теменного отдела черепов, имеющих разную степень деформации. У сильно деформированных черепов (балл 3) уплощенность черепной крышки сходна с окуневской, но обычно затрагивает меньшую область (с центром между обелионом и ламбдой). У черепов со слабой деформацией (балл 2) меньше выражена теменная составляющая - значительная часть уплощения приходится на верхнюю часть чешуи затылочной кости. Деформированные черепа с баллом 2 часто имеют меньшие значения ИФЗ, чем недеформированные (исключение составляет один мужской череп со своеобразным строением затылочного бугра).

У ямно-катакомбников, в отличие от ямников, деформация нередко захватывает значительную часть верхней половины чешуи затылочной кости. У половины черепов с баллом 2 имеется только уплощение верхней части затылочной чешуи («бешиковый тип»), поэтому значения ИФЗ низки.

У узбеков не наблюдается какой-либо зависимости между значениями обоих индексов и степенью деформации. Это подтверждает вывод о том, что ИФЗ и ИВФ не фиксируют типичную «бешиковую» деформацию и сделан на основании средних величин. Деформация в данной серии заключается в уплощении верхней части затылочной чешуи (балл 2) или уплощении, захватывающем (кроме упомянутой области) участок между ламбдой и обелионом (балл 3). В последнем случае, в отличие от вышеописанных серий, плоскость давления располагается, как правило, не под углом к франкфуртской плоскости, а почти перпендикулярно ей. Следует отметить очень высокую частоту вставочных костей в ламбдовидном шве черепов узбеков. В связи с этим, положение ламбды часто определялось по общему направлению швов.

В несторианской серии наблюдается та же самая картина, несмотря на отчетливую теменную деформацию, степень деформации не коррелирует со значениями ИФЗ и ИВЗ. В данном случае отличия в степени деформированности не носят качественного характера: черепа с баллами 2 и 3 имеют уплощенные площадки у обелиона и на верхней части затылочной чешуи. Эти площадки отдельные и разделены перегибом. Возможно, данные черепа испытали два вида деформации - теменную и воздействие колыбели типа бешика.

Две серии недеформированных черепов (якуты и русские) демонстрируют довольно сходную картину внутригруппового распределения ИФЗ и ИВЗ, близкую к нормальному. Вариация значений обоих индексов меньше, чем в сериях, где отмечена искусственная деформация.

Таким образом, наиболее сходными с окуневцами по форме и степени деформации черепа оказались ямники Калмыкии, за ними - зороастрийцы из Фринкента и, в меньшей степени, мужская серия несториан, которые отличаются иной морфологией затылочно-теменной области. Не исключено, что сходство окуневцев и фринкентцев могло быть больше, не обладай они изначально разными краниологическими типами (при относительно невысоком черепе с низким положением полюса затылочной области у окуневцев). Сходное воздействие могло привести к несколько иным результатам, чем у высокоголовых средиземноморцев из Фринкента. Большое значение имели также сила и продолжительность деформирующего воздействия.

Морфологические и археологические данные говорят о том, что деформация окуневцев была колыбельной [Громов, 1995; Беневоленская, Громов, 1997]. Колыбель эта, однако, не являлась бешиком, где ребенок жестко фиксируется в положении на спине на продолжительное время [Касимова, 1980], а уплощенность затылка возникает только за счет собственного веса головы [Жиров, 1941; Рычков, 1957]. Окуневская колыбель либо имела особую конструкцию изголовья, либо деформация достигалась путем использования дополнительных предметов, укреплявшихся на голове ребенка. Ямники, а также, вероятно, и ямно-катакомбники, скорее всего, пользовались теми же приемами, о чем говорит сходство деформации черепов в этих сериях с «окуневской».

Литература

Беневоленская Ю.Д. Проблемы этнической краниологии (морфология затылочной области черепа человека). - Л., 1976.

Беневоленская Ю.Д., Громов А.В. Морфология затылочно-теменной области черепов окуневской культуры // Окуневский сборник. - СПб., 1997.

Громов А.В. Антропологические особенности населения окуневской культуры // Проблемы изучения окуневской культуры. - СПб., 1995.

Жиров Е.В. Об искусственной деформации головы // КСИИМК. - 1940. Вып. VIII.

Жиров Е.В. Разновидность брахицефалии // КСИИМК. - 1941. - Вып. 10.

Жиров Е.В. Черепа из зороастрийских погребений в Средней Азии // Сб. МАЭ. - 1949. - Т. X.

Касимова Р.М. О влиянии различных типов колыбели на некоторые антропологические признаки в раннем детском возрасте. - Баку, 1980.

Попов А.Н., Чикишева Т.А., Шпакова Е.Г. Бойсманская археологическая культура Южного Приморья. - Новосибирск, 1997.

Рычков Ю.Г. О деформации головы в связи с обычаями ухода за детьми // КСИЭ. - 1957. - Т. XXVII.

Трофимова Т.А. Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии // Материалы Хорезмской экспедиции. - М., 1959. - Вып. 2.

Ходжайов Т.К. О преднамеренной деформации головы у народов Средней Азии в древности // Вест. Кара-Калпакского фил. АН УзССР. - Нукус, 1966. - 3.

Brothwell D.R. Possible Evidence of a Cultural Practice Affecting Head Growth in Some Late Pleistocene East Asian and Australasian Populations // Journal of Archaeological Science. - 1975. - № 2.

Brown P. Artificial cranial deformation: a component in the variation in Pleistocene Australian Aboriginal crania // Archaeology in Oceania. - 1981. - № 16.

Dinwall E.J. Artificial cranial deformation. - London, 1931.